

Александр Щуплов

«И ВСЮДУ СТРАСТИ РОКОВЫЕ...»

Людмила Чурсина сыграла еще одну императрицу

Заглавие романа - 2001 - 5 мая - в 10.

КОГДА в восемнадцатом столетии наследника российского престола Павла Петровича, путешествовавшего по континенту, именовали при европейских дворах «русским Гамлетом», мало кто мог предположить, что его августейшую матушку, императрицу Екатерину, ожидает не менее удачная «театральная судьба». В самом деле, воспетая Державиным Фелица стала знаковым явлением российского театра. Подтверждением тому стал впервые показанный в столице спектакль Гильдии актеров России и Театральной мастерской «Русская школа» — «Императрица» (по пьесе Е.Греминой «За зеркалом», режиссер-постановщик — Ольга Глубокова).

Здесь мы совершим экскурс в историю вопроса. Царицы испокон культивировали в России фаворитизм. Анна Иоанновна сделала из конюха Бирона — герцога Курляндского, Елизавета Петровна из малороссийского певчего Разумовского — первое лицо империи, Екатерина Вторая из шляхтича Понятовского — короля Польского. Впрочем, по-

следняя умудрилась сделать из дюжины гвардейских офицеров не только любовников, но и великих деятелей — фельдмаршалов, флотоводцев, присоединителей и осваивателей новых земель империи. Назвать точное число временщиков не представляется возможным. Все они были молодыми гвардейскими офицерами из не слишком богатых дворянских родов. После Григория Орлова появляется Васильчиков. Его сменял Григорий Потемкин, затем — украинский полковник Завадовский, затем — Зорич, за ним — Римский-Корсаков. Корсакова сменял Страхов, затем шел майор Левашов (в свою очередь, протееже графини Брюс — Свейковский закалывал себя шпагой в отчаянии, что ему предпочли майора), затем — Стоянов, затем — Ланской. На последнем и остановимся (не доходя до Ермолова, Дмитриева-Мамонова и Платоши Зубова), паче чаяния — наша речь о рома-

не императрицы с Александром Дмитриевичем Ланским. Иностранцев в послужном списке любовников императрицы не было. Почему? Английский посол в России Д.Макартни приписывал это особым мужским достоинствам русских юношей, о чем их нянюшки проявляли заботу с самого детства. Не все фавориты отличались императрице благодарностью. Корсакова она стала в объятиях графини Брюс, Дмитриев-Мамонов предпочел августейшим объятиям — лобзаниям фрейлины Шербатовой. Ну, а Григорий Орлов (тот самый — Чесменский триумфатор!) так открыто ухаживал за супругой сенатора Муравьева, что оскорбленный муж пытался возбудить шумное дело о разводе (с большим трудом императрица умиротворила его, подарив земли в Ливонии). Императрица страдала ненасытностью. Как-то ее лейб-медики обмолвились о симптомах ее болезней: «Эти потери вызваны прекращением месячных очищений или перутомлением ослабевшего органа». No comment!

...Роман с Ланским начался в 1779 году. Екатерине было полвека. Ланскому — 22 года. Императрица не только проводила время с фаворитами, играя «в репку» (эта сцена одна из самых живых в спектакле «Императрица») — она стремилась развивать в них интеллект, открыть задатки государственных деятелей, воспитать образцовых слуг Отечества (плюс — всей России!). Ланского Екатерина любила, как ни одного из своих любовников. Четыре года этот красивый юноша был ее единственной радостью. Счастье было недолгим: 19 июня 1784 года юноша почувствовал себя плохо. Доктор-немец Вейкард определил злокачественную лихорадку. Даже будучи больным, Ланской стремясь избежать царской немилости, стал прибегать к искусственным возбуждающим средствам, приведшим его к ранней смерти. Через десять дней Ланской отошел в мир иной, скончавшись на руках Екатерины. Ему было 26 лет. «У меня нет более счастья! — писала безутешная императрица. — Я думала, что умру сама от невозвратной утраты, которую я перенесла неделю тому назад, когда умер мой лучший друг».

Вернемся к премьерному спектаклю. Пьеса Е.Греминой «Императрица» — достаточно слабая, драматургического материала никакого, исторического вранья предостаточно (роман императрицы и ее юного любовника поручика Ланского проходит в виртуальных координатах

сплетни, сиречь — вранья!). Хитросплетения Истории, в которых растворились судьбы героев, намного сложнее, интереснее, авантюрное. Спектакль спасает, вытягивает и возносит на недосягаемый уровень когорты первостатейных актеров современной России — Аристарх Ливанов (Князь Потемкин), Александр Белявский (Советник Екатерины), Валентина Шарыкина (Графиня Брюс). Замыкает список самый молодой участник действия — Михаил Мамаев (Поручик Ланской), более известный российской аудитории как один из киногардемарин. И, конечно, главную скрипку блистательно играет Людмила Чурсина. Ее императрица — то неприступно-величественна, то безысходно-сластолюбива, но чаще — потерявшая от любви голову одинокая женщина. Последняя любовь блеснула ей, говоря словами поэта, «улыбкою прощальной» — и эта улыбка, белозубая, двадцатидвухлетняя юношеская улыбка, стала ей светом в дворцовом окошке, перед которым то кочевали емелькины вороны, то пролетали с колоколен мужики с крыльями, то качались еще с петровских времен повешенные стрелы с вывалившимися языками.

Слаженно играет вся маленькая труппа. И погрешности против исторической правды не столь явственно высвечиваются в драматическом месиве человеческих страстей. Даже образ поручика Ланского становится светоносным, беззащитно-задиристым, окутанным розовым флером (напомним, в жизни этот фаворит был иным — его современник, так сказать, «Говорухин восемнадцатого века», — недовольный всем и вся князь Шербатов в записке «О повреждении нравов в России» писал: «Ланской жестокосердие поставило быть в чести»).

Людмиле Чурсиной не в первый раз играть на сцене и экране императриц: Екатерина Первая в фильме Александра Митты «Как царь Петр арапа женил», Екатерина Вторая в фильме «Демидовы», императрица Мария Федоровна в спектакле «Павел Первый» — и вот, наконец, снова Екатерина Вторая.

— Какую из императриц было играть труднее всего? — спросили мы актрису.

— В этом плане «простых текстов» не было. Власть людей достаточно изменяет. Я считаю, что Екатерина Великая, поскольку я с ней больше работала, была женщиной великой во всех отношениях — и в деяниях своих, и в заблуждениях, и в любви. И вообще перед ней можно

Людмила Чурсина — Екатерина Вторая в спектакле «Императрица».

склониться — за ее любовь к России, за ее знание России, за ее русский язык, за ее борение за счастье России.

— Что наиболее близко вам в характере императрицы, а что вызывает неприятие?

— Самое близкое для меня в Екатерине то, что она была человеком очень равнодушным, очень любящим жизнь, бытие, общение. Она была достаточно хорошей актрисой — любила зрителя, любила быть зрителем. А что касается неприятия... Вы знаете, мне трудно сказать. Я принимаю в ней все.

— Когда-то вы сыграли Виринею в одноименном фильме. Могли бы найти общий язык Виринею и Екатерину Вторую?

— Мне за Виринею сложно от-

вечать. Думаю, что она, будучи сама недюжинного характера и страстей, приняла бы Екатерину и императрица бы ей очень понравилась. Общий язык они бы нашли...

— Как принимали «Императрицу» во время ваших гастролей?

— Мы показали спектакль в разных странах и регионах России — побывали и на Севере, и в Сибири, и в Германии, и в Ярославле... Везде был добрый прием. Неловко говорить о спектакле, в котором ты играешь, но везде нам стоя аплодировали по 15–20 минут. Это касается даже Украины, особенно Западной Украины, где нельзя было не испытывать тревогу, поскольку в спектакле есть монологи об украинской самостийности... ■

Таким был Александр Ланской в жизни. Рисунок Виталия Игнашова с портрета Дмитрия Левицкого